

Многогранный патернализм

Мер по защите граждан от финансового мошенничества предлагается все больше, но многие эксперты сомневаются в их системности и действенности

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

Новые идеи, запреты и законы возникают по мере того, как отъем средств у населения приобретает все более изощренные формы и значительные масштабы. **Егор Диашов**, председатель комиссии по финансовым рынкам Московского отделения «ОПОРЫ РОССИИ», констатирует: ранее предпринятые меры

по борьбе с кибермошенничеством не привели к должному результату. В своих выводах эксперт ссылается на данные Банка России и АБР, согласно которым почти 1,2 млн операций в стране в 2023 году были совершены без согласия клиентов, рост показателя за год составил 11,48%. Из них на долю граждан приходится более 1,16 млн транзакций.

Всего в 2023 году мошенники нанесли россиянам ущерб на сумму 15,8 млрд рублей, что существенно превышает позапрошлый показатель — 14,2 млрд. Пострадавшим клиентам удалось вернуть лишь незначительную часть похищенного: 1,4 млрд и 0,618 млрд рублей соответственно.

Кредитование и не только

Среди наиболее распространенных типов мошенничеств регулирующие органы фиксируют фишинг, создание пирамид, деятельность без оформления лицензии.

При этом каждый четвертый рубль, похищенный у банков, приходится на кредитные средства, подсчитали в АБР, а по данным

СберБанка, около 30% всех звонков от преступников переходят в кредитное мошенничество.

Успехи тоже есть. С 2023 года участники банковского рынка передают регулятору данные о том, сколько незаконных операций удалось предотвратить за счет антифрод-процедур. За год их количество составило 34,77 млн, сумма сохраненных средств — 5,8 трлн рублей.

Тем не менее острота вопроса на сегодняшний день достигла того уровня, при котором государству приходится применять более действенные методы в отношении необеспеченных кредитов, комментирует Егор Диашов. Сейчас в разной степени проработки и «готовности» — сразу несколько мер и инициатив, которые призваны этому противодействовать:

- существует база данных ЦБ, куда поступают сведения от банков и МВД. В отношении попавших в нее возможна приостановка операций. В «ОПОРЕ РОССИИ» видят риски ошибочного включения в черный список добропорядочных граждан, что лишит их доступа к финансовым услугам на определенный период;
- в феврале 2024 года вступил в силу закон, положения которого дают россиянам право оформлять самозапреты на выдачу кредитов и займов;
- с февраля же обсуждается возможность устанавливать для заемщиков «период охлаждения». Но если ранее под этим подразумевали только возможность отказаться от уже выданной ссуды или оформленного страхового продукта в установленный законом период и вернуть полученные средства, то сегодня речь идет о том, что гражданину не сразу перечислят деньги;
- в начале октября стало известно также, что президент РФ поручил законодательно внедрить в качестве обязательного механизма «второй руки» для банковских переводов применительно к социально-уязвимым гражданам;
- объявлены также новые локальные меры. Так, в октябре глава регулятора **Эльвира Набиуллина** поставила задачу сделать передачу информации от участников системы в БКИ мгновенной, как это уже происходит в «обратном» направлении.

И все это — на фоне последовательного торможения не только необеспеченного банковского кредитования, но и ужесточения условий в сегменте микрофинансирования с помощью регуляторики от самого Банка России. Там обещают:

- выдавливать с рынка «ростовщические» МФО;
- запретить выдачу более одного микрозайма одновременно;
- установить срок в трое суток со дня погашения кредита до оформления нового.

Обсуждается также снижение предельной ставки по микрозайму, которая сейчас составляет 292% годовых. Правда, эти действия анонсируются на 2025 год.

Нелегкая судьба «самозапретов»

Но вернемся непосредственно к мошенничествам. В последние годы стало очевидным важное обстоятельство: власти РФ попросту не в состоянии пресечь значительную часть криминальных схем с использованием социальной инженерии.

Истории, когда сограждан не слишком умело разводили обитатели тюремных периметров, сегодня выглядят несерьезными. О том, что помимо отечественных против россиян активно действуют преступные организованные колл-центры и кибермошенники всех видов еще и с территории Украины, говорят уже не только в российском МВД, но и в независимых либеральных медиа. Современные преступники подходят к делу не менее тщательно, чем банкиры или коллекторы, причем опираясь на схожие технологии.

Казалось бы, самозапрет на выдачу ссуды банком или МФО, да еще и в совокупности с периодом охлаждения — грамотное решение. Но директор НАПКА **Борис Воронин** сравнивает эти действия властей с тем, как «живут несчастные люди-дикари» с острова Невезения. Он убежден, что у властей «нет единой системы и понимания того, как это будет работать в реальности».

Судьба идеи, а также период, отведенный на ее реализацию, пока у россиян воруют десятки триллионов рублей, действительно наводят на размышления. Так, еще в 2022 году ЦБ пытался решить вопрос, выпустив собственное указание. В начале 2023 года началась подготовка законопроекта, которая почему-то заняла более года, в то время как некоторые документы Госдума успевает проштамповать в трех чтениях чуть ли не за сутки. Наконец, в начале 2024-го документ был принят, но в силу непонятных причин введение столь важных ограничений решено было начать лишь в 2025 году. С 1 марта можно будет оформить отказ от выдачи через портал «Госуслуги», а с 1 сентября — через МФЦ. Но при этом установить самозапрет можно только по необеспеченным ссудам. Автокредиты, ипотека и средства на обучение с господдержкой остались «вне фокуса».

Борис Воронин убежден, что самозапрет должен распространяться на все виды кредитов и займов. Более того, его необходимо установить по умолчанию, а вот для выдачи кредита гражданин должен это ограничение снять. Эксперт недвусмысленно намекает на то, что странные законодательные конструкции — результат лоббистских усилий представителей банковского сообщества.

Егор Диашов сообщил, что «достоверными данными относительно задержки вступления в силу закона в “ОПОРе” не владеют», но высказал ряд предположений:

- внедрение системы самозапрета требует значительных изменений в инфраструктуре кредитных организаций, включая разработку и интеграцию новых программных решений, позволяющих банкам проверять наличие ограничений у потенциальных заемщиков. Это сложный и длительный процесс, требующий тестирования и отладки, чтобы избежать сбоев в работе системы;
- закон может требовать изменений в других нормативно-правовых актах. Возможно, необходимо согласование с различными государственными органами и ведомствами, что также затягивает процесс;
- перед вступлением закона в силу могут проводиться консультации с заинтересованными сторонами (банками, МФО, общественными организациями), учиты-

ваться их замечания и предложения. Это необходимо для того, чтобы закон был эффективным и не создавал непредвиденных негативных последствий:

- внедрение требует финансовых ресурсов, выделение которых тоже может занимать время.

Поддерживают в «ОПОРе» и «неполный охват категорий кредитов». «Включение всех видов кредитования может существенно усложнить систему и сделать ее неэффективной, — пояснил Егор Диашов. — Возможно, сначала решили сфокусироваться на наиболее распространенных и проблемных видах, где риск мошенничества и финансовых проблем заемщиков наиболее высок (например, краткосрочные микрозаймы). Некоторые виды кредитов могут иметь специфические особенности, затрудняющие применение механизма самозапрета. Например, ипотечные и автокредиты».

Заморозка не для всех

Не меньше претензий у Бориса Воронина и к механизму перечисления ссуды на счет заемщика с задержкой во времени. Пока кажется весьма вероятным, что длительность промежутка будет зависеть от запрошенной суммы. Об этом, в частности, Эльвира Набиуллина говорила в Сочи на встрече с банкирами. Параметры обсуждаются, и неизвестно, будет ли установлена «пауза» в принципе для кредитов и микрозаймов менее 50 тыс. рублей, то есть наиболее распространенных. Борис Воронин в это не верит. Часто мошенники указывают «левый» номер телефона, напоминает он. Но даже если это не так, алгоритм отказа от ссуды таков, что у клиента мало шансов остановить мошеннические действия, убежден Борис Воронин.

«Вам приходит уведомление от «Госулуг», что оформили кредит без вашего согласия. Видимо, логика чиновников в том, что за два часа человек дозвонится в банк и сообщит, что брать его передумал. Или это не его кредит. Обычно без спроса оформляют именно микрокредиты, а значит, остается только принять пару успокаивающих таблеток, — рекомендует глава НАПК. — Непонятный банк, где нет счета, нет идентификации, подключен робот, дальше которого «не пройти». Ни в одном банке нет горячей линии для людей с незаконно оформленным кредитом. Можно не успеть дозвониться до оператора».

Решение проблемы Борис Воронин видит в том, что заемщик, получив от «Госулуг» уведомление, должен подтвердить получение кредита через специальную форму, а без такого действия выдачу следует приостановить «навек».

Помимо прочего эксперт в этой связи обращает внимание на рост значимости портала «Госуслуги». А ведь не секрет, что к наиболее уязвимым относят в первую очередь старшую возрастную категорию граждан, у которых часто нет личного кабинета на портале, да и телефон нередко кнопочный.

Польза от таких мер все же будет, считает Егор Диашов: «Период охлаждения и самозапрет дают возможность избежать импульсивных займов (например, под психологическим давлением со стороны преступников) и дать время на обдумывание целесообразности получения кредита. Сбер и ВТБ подтвердили, что введенный ими в качестве эксперимента период охлаждения показал почти 100%-ную эффективность: клиентам хватало одного дня, чтобы осознать, что кредит был взят под воздействием мошенников».

Проблемы дополнительной руки

Дата внедрения обязательного механизма «второй руки» для банковских переводов — 1 апреля 2025 года, законопроект находится в разработке с осени 2023-го. И по этому поводу экспертные мнения расходятся. «Механизм «второй руки» позволит обезопасить наиболее уязвимую часть населения. Это подростки, которые уже имеют паспорт и возможность открывать счета в банке, инвалиды и взрослые граждане, которые особенно доверчивы», — описал аудиторию Егор Диашов.

В качестве необязательного (рекомендательного) сервис, позволяющий выбрать доверенное лицо для подтверждения их операций, уже действует. Но ко второму чтению текст законопроекта изменился. Речь идет уже о том, что помимо дистанционных операций по счетам и вкладам пожилым людям или иным категориям клиентов, оформившим доверенность, запретят снимать наличные, что существенно повысит их зависимость от чужой воли. В то же время переводы с использованием СБП, платежных карт и электронных денежных средств из законопроекта исключили намеренно, следует из слов главы комитета Госдумы по финрынку **Анатолия Аксакова**.

«В целом, это хорошее предложение, учитывая тот факт, что недавно были идеи по двухдневной заморозке действий клиента, который ведет себя подозрительно и желает снять все средства с расчетного счета», — прокомментировал **Борис Богоутдинов**, управляющий партнер консалтинговой компании «2Б Диалог». Но отсутствие в перечне переводов через СБП получения кредитов и микрозаймов он считает упущением. Кроме того, сейчас не предусмотрен способ отказа от этого механизма, что порождает вероятность злоупотребления третьими лицами доверием пожилых граждан, отметил эксперт.

Странно выглядит и сама возрастная группа: пожилыми в Центробанке считаются женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, сказано в методических рекомендациях регулятора. Между тем по текущим законам многим россиянам категории 50+ до пенсии еще работать и работать. К примеру, для нынешних предпенсионеров — женщин 1970 года рождения — «заслуженный отдых» предусмотрен с 60 лет, то есть в 2030 году; для мужчин — с 65 лет, в 2035-м. Выходит, что работать человек по логике властей в состоянии, а распоряжаться зарплатой и накоплениями — нет?

«Мера предназначена в большей мере для отдельных людей — неуверенных, которые под психологическим давлением способны передать все свои средства третьим лицам. Вопрос здесь не в возрастном цензе, — считает Борис Богоутдинов. — Механизм является факультативным и не предполагает обязательного подписания доверенности. Тем более даже в текущей версии законопроекта мы видим такие пробелы, как отсутствие объективного способа проверки операций третьими лицами.

Законопроект предлагает основываться на локальных документах самих банков механизма верификации». Для минимизации рисков ответственность доверенного лица должна быть наказуемой, например, в рамках гражданско-процессуального кодекса, добавил Борис Богоутдин.

Патернализм — на максимум

Очевидно, что, защищая граждан от рисков мошенничества, государство идет по пути усложнения процессов. Вопрос — до какой степени. «Онлайн-займы и кредиты должны выдаваться только по биометрии или электронной подписи “Госключ”, а то и вовсе надо прекратить их выдачу», — считает Борис Воронин.

«Развитые цифровые технологии позволяют заемщикам брать онлайн-микрозаймы и подписывать такие договоры электронной подписью, — привел тот же довод в пользу осознанности Егор Диашов. — С внедрением сдерживающих мер правительство намерено дать несколько дней банковской системе для проверки личности заемщика до оформления. Это позволит защитить граждан при массовой утечке их личных данных».

Сами банкиры не торопятся отвечать на неудобные вопросы, но вряд ли такие идеи им по нраву. Как, впрочем, и предложение Бориса Воронина переложить ответственность за выдачу мошеннических ссуд «с самозапретом» с граждан на институции. По его словам, сейчас кредитные организации апеллируют к тому, что рискуют своими (то

есть вкладчиков) деньгам, а значит, могут «давить на мнимого должника» и не нести ответственности. Даже когда банки снимают требования по мошенническим кредитам, они могут продать долги, чтобы средства взыскивали коллекторы.

Не на стороне пострадавших в этой цепочке будут и судьи, убежден Борис Воронин. Банки приносят пачки уже оформленных судебных приказов, в суде их, не проверяя, штампуют. Никто не будет делать по каждому документу запрос в БКИ, выясняя, действовал ли на момент выдачи денег самозапрет или нет.

«Все чаще банки обращаются к нотариусам за получением исполнительной надписи, которая заменяет собой судебный приказ. Нотариусы лишены и права, и возможности проверить наличие самозапрета в БКИ, а значит, будут решать вопросы в пользу банка. А вот гражданину, чтобы такую надпись отменить, придется обращаться в суд по месту жительства нотариуса. Широкую практику получили электронные надписи нотариусов, то есть любой, кто подключен к электронной базе заявок, оформляет такую надпись, хоть с Сахалина для кредита в Калининграде. А значит, заемщику, на которого повесили кредит, придется нести издержки», — дополнил картину Борис Воронин. — Затем в дело вступают судебные приставы, которые также не видят, был ли оформлен самозапрет, и будут выполнять решение». В приоритете, по его мнению, должны быть интересы граждан, а не финансистов и их бизнеса.

Борис Богоутдинов, хоть и не предлагает прямую ответственность, но тоже отмечает дополнительные возможности участников финансового рынка по противодействию мошенничествам. «В настоящее время крупнейшие банки активно работают с технологиями ИИ, которые уже учатся распознавать нетипичные действия лиц. А с учетом нарабатанной годами ретейлерами практики поведенческого маркетинга банки также могут взять эти механизмы в качестве отправной точки, — уверен Борис Богоутдинов. — Это позволит выявлять нетипичные для клиента действия в связи с особенностями голоса в разные моменты, включая, к примеру, изменение тембра, скорости произношения и прочих аспектов, под влиянием психологического давления».

БО